

Как и предполагал Акамацу Рю, старик не был разгневан ни поведением Скуало, ни тем, что Рю за ним наблюдал.

Ведь это означало, что его приёмный сын Занзас окружён людьми, которым можно доверять, людьми, готовыми ради него на всё. Как заботливый отец, Девятый был рад видеть, что рядом с его сыном есть столь надёжные соратники!

К тому же он обнаружил это заранее, и никто в Вонголе не знал, что сделал Скуало. Девятый мог уладить это дело втихую, достаточно было лишь попросить Реборна не разглашать информацию.

Что касается Акамацу Рю...

Он был готов ради Занзаса отправиться в командировку в Европу. Такой человек, даже если он не присоединится к Вонголе, а останется в Портмафии, сможет тайно защищать интересы Вонголы на Дальнем Востоке.

Вонгола всегда была щедра к своим. Поскольку Скуало и Акамацу Рю доказали, что им можно доверять, Девятый не видел смысла что-либо скрывать.

— Если бы Занзас действительно был моим сыном, как бы это было прекрасно.

— ...Я всегда так думал, но, к сожалению, это не так. Кольцо Вонголы отвергнет его.

— Он подслушал мой разговор с соратниками и сам выяснил эту правду.

— Он не сможет стать Десятым.

Акамацу Рю был ошеломлён! Боже мой! Девятого обманули!?

Кто же это такой крутой?

[Авторская ремарка: Девятый был очень снисходителен к Акамацу Рю, и на то были свои причины, о которых будет рассказано позже.]

Нельзя винить Рю за его фантазии, ведь слова Девятого были слишком двусмысленны.

Занзас не был его сыном, поэтому не мог стать Десятым. Разве это не означало, что Девятого обманули?

В следующую секунду Скуало вскрикнул:

— Что? Но когда вы усыновили босса, вы не говорили ничего подобного!

Акамацу Рю: О, значит, Занзас был усыновлён. Никогда бы не подумал.

— Тогда я не мог возразить.

На лице Девятого появилась усталость:

— У Занзаса было такое пламя, и он уже был передо мной. Если бы я отказался, не говоря уже о том, что подумал бы сам Занзас, как бы поступили те, кто жаждет силы Вонголы... Скуало, ты ведь понимаешь, что могло бы случиться с Занзасом?

Встретив взгляд ребёнка, полный ожидания и тревоги, Девятый не смог сказать, что он не его сын.

Всё это произошло из-за его слабости в прошлом.

Но Девятый не сожалел. Он не сожалел о том, что усыновил Занзаса. Он действительно гордился этим ребёнком.

Услышав ответ Девятого, Скуало застыл в оцепенении.

Акамацу Рю сначала слушал с интересом, а затем его охватила дрожь, и в голове осталась только одна мысль: Мне конец!

Девятый рассказал ему о таком деле, что это значит? Это значит, что он уверен, что Рю не разгласит секрет.

А что может быть надёжнее мертвеца для сохранения тайны?

В душе Акамацу Рю уже начал оплакивать свою судьбу, но, к счастью, здесь был Хассан, а не его настоящее тело.

Но, вероятно, его способность снова будет раскрыта.

Рю начал обдумывать, сколько можно сохранить в тайне и как это сделать, внешне сохраняя спокойствие, лишь слегка выразив удивление.

Он даже смог совмещать два дела, притворно вздохнув:

— ...Так вот в чём дело. Я предполагал, что с телом Занзаса что-то не так, но не думал, что это настолько серьёзно.

Хорошо, что он не сказал, что это проблема Девятого...

Скуало пробормотал:

— Босс знает об этом?

Девятый вздохнул:

— Есть отчёты, подтверждающие это. Иначе почему Занзас поднял против меня восстание?

Скуало выглядел озарённым, на его лице мелькнули печаль и гнев, которые затем сменились спокойствием. Он машинально посмотрел на Акамацу Рю, и в его глазах появился лёгкий намёк на убийство.

Рю знал этот секрет, но не был членом Вонголы, что представляло серьёзную угрозу для семьи.

Девятый заметил изменение в выражении лица Скуало и с удовлетворением сказал Реборну:

— Уведи Скуало. На сегодня всё. Скуало, ты сохранишь это в тайне, да?

Скуало и Реборн одновременно удивлённо посмотрели на Девятого.

Скуало сухо ответил:

— Я обязательно сохраню тайну ради босса, но...

Если бы стало известно, что Занзас не сын Девятого, его бы не заморозили, а казнили на месте.

Но ведь Акамацу Рю тоже знает! Неужели его просто отпустят? Или Девятый хочет завербовать его в Вонголу?

Реборн также посмотрел на Акамацу Рю, неуверенно спросив:

— Вы уверены?

— Я уверен. — С мягкостью в голосе ответил Девятый. — Скуало, я знаю, о чём ты думаешь. В этом нет необходимости.

Поскольку Девятый отдал такой приказ, Реборн взял Скуало, который хотел что-то сказать, и увёл его.

Только перед уходом этот лучший убийца в мире многозначительно посмотрел на Акамацу Рю, словно запоминая его.

На мгновение в гостиной остались только Девятый и Акамацу Рю.

Рю сохранял улыбку, глядя на Девятого, но в душе начал беспокоиться.

Девятый расслабился, сел в кресло и с улыбкой сказал:

— Лак, ты передо мной — не настоящий ты, верно? Это что-то вроде виртуального тела, созданного иллюзионистом, а настоящий ты, вероятно, прячешься где-то ещё.

Акамацу Рю не смог сдержать внутреннего восторга.

Вау, вот это Девятый! Родовое чутьё Вонголы слишком божественно!

Рю слегка поклонился, продолжая улыбаться, но не проронив ни слова.

Только теперь его улыбка стала загадочной и таинственной.

Девятый вздохнул:

— Я не расскажу боссу Мори о тебе, и ты, пожалуйста, не говори о Занзасе, хорошо?

Акамацу Рю стал чуть серьёзнее, он слегка кивнул:

— Как пожелаете.

Девятый указал на кресло перед собой:

— Садись. Раз это виртуальное тело, оно может исчезнуть в любой момент. Просто побудь со стариком, поговорим.

Акамацу Рю подошёл к креслу и сел, с любопытством спросив:

— Как вы догадались? Чутьё?

Девятый улыбнулся и кивнул:

— Да, чутьё. В Вонголе есть иллюзионисты, а ты кажешься мне слишком невесомым. Я интуитивно почувствовал, что это ненастоящее.

Акамацу Рю задумался, закрыл глаза и передал контроль над телом самому Хассану, отодвинув своё сознание на задний план.

Хассан заговорил, подражая манере Рю:

— А теперь?

Девятый удивился, внимательно разглядывая Акамацу Рю:

— Это...

Акамацу Рю снова взял контроль, спросив Девятого:

— Что вы почувствовали, когда я был в таком состоянии?

Девятый подбирал слова:

— На мгновение ты словно исчез, стал как воздух.

Акамацу Рю:

— А сейчас?

— Это ощущение осталось, или, скорее, оно всегда было в тебе, но твоё присутствие слишком яркое, поэтому оно едва заметно. — Сказав это, Девятый с беспокойством посмотрел на Рю. — Что? С тобой что-то не так? Это проблема?

Акамацу Рю почувствовал теплоту в душе и улыбнулся:

— Не проблема, всё в порядке. Просто я разобрался с одним вопросом.

Рю давно задавался вопросом, почему Хассаны всегда чувствовали себя некомфортно рядом с Дазаем Осаму? Почему Дазай был так уверен, что у него есть способность?

Оказалось, что навык Хассана «Соккрытие присутствия» действовал постоянно, это был пассивный навык, который автоматически снижал заметность Рю.

Вот почему Дазай любил наблюдать за ним и разговаривать с ним.

Рю было немного досадно. Хотя разница между ним и Хассаном была минимальна, для Дазая она, несомненно, была заметна.

Ощущение от разговора рядом, от отдаления, от тайного наблюдения... Дазай был как кот, прячущийся в тени, и, вероятно, уже давно заметил тонкие различия.

Хорошо, что он сказал, что побочным эффектом его способности является раздвоение личности, так что изменение в присутствии можно было объяснить.

Девятый, видя, как лицо молодого человека прояснилось, словно он что-то понял, невольно улыбнулся.

— Если ты всё понял, то хорошо. Но мне тоже интересно, — он спросил Акамацу Рю, — почему ты пришёл помочь Скуало? Я верю, что ты заботишься о Занзасе, но не только ради него, верно?

<http://bllate.org/book/15286/1353408>